

Гаэтано Пеше сидит в радости

Мебель нью-йоркского дизайнера в Москве

Коммерсантъ — 2003 — 21 июня — с. 9

ВЫСТАВКА дизайн

Всемирно известный дизайнер Гаэтано Пеше представил в Москве свою коллекцию «Nobody's perfect». В салоне «Мебель-эксклюзив» он выставил саму коллекцию, а также расписал галерею своей живописью, поразив воображение многочисленных поклонников, в том числе ГРИГОРИЯ РЕВЗИНА.

Гаэтано Пеше был в Москве полгода назад, шумно восхитился Россией и обещал приехать в ближайшее время. Обещание выполнил, а восхищение на этот раз проявил тем, что признал мебельные бутики России равными европейским музеям дизайна — в Париже коллекцию «Nobody's perfect» представлял Musée des Arts Décoratifs. И она того достойна.

Гаэтано Пеше как-то ухитряется соединить очень сложную поэтику с очень простым результатом. «Ничье совершенство», как можно перевести «Nobody's perfect», — это коллекция мебели из цветного пластика. При этом она пародирует respectable ную дворцовую мебель — ампирные круглые столики и тумбы, стулья бидермейера и даже троны (в коллекцию входят два трона «Ничей король» и «Ничья королева»). Это известный ход современного дизайна — достаточно вспомнить известный стул «Людовик XIV» Филиппа Старка, сделанный из прозрачного пластика. Идея в том, что совершенство сложной ремесленной работы прошлых веков заменяет совершенство авторского жеста современного художника.

Однако же тут есть проблема тиражируемой вещи. Авторское произведение Филип-

па Старка стоит дороже, чем антикварный стул Людовика XV, но если это произведение уникально. Если это пластмассовая штамповка, то дело меняется: даже если дизайн — совершенство, непонятно, чье. Эта тема и является главной в «Ничьем совершенстве» Пеше. Он придумал следующий ход: его дизайн — это только форма, материал и цветовая гамма, но не конечный продукт. Каждый раз рабочие на фабрике самостоятельно решают, какую пластмассу какого цвета лить в заготовленную форму. Поэтому каждая вещь получается неповторимой — и ничьей, и авторской одновременно. Попросту говоря, Пеше придумал линию по производству мебели своими соавторами.

Если говорить о художественных вкусах Пеше, то, пожалуй, (что особенно видно в его живописи) ему нравится конец 50-х, то ранний поп-арт, то ли даже поздний Матисс, из которого поп-арт вышел. Свободные пятна открытого цвета, где-то на грани абстракции и фигуративности, крупная декоративная форма, яркая активная эмоциональная фактура. Эти вещи характерны какой-то прямо-таки вызывающей неповторимостью — настроения, фактуры, мазка. Но Пеше заметил, что замена одного цвета на другой, одного пятна на другое не разрушает произведения, но создает его вариацию — как в декупажах Матисса. Собственно, его мебель и есть такая линия по производству вариаций.

Вариации отличаются от подделок тем, что сохраняют общий замысел: Пеше задумал свое произведение так, что какие бы пластмассы ни смешивал конкретный рабочий, произведение в целом сохранит замы-

сел и строй. И это получилось — что московские вещи, что те, которые во множестве разбросаны по разным сайтам в интернете, хотя и различаются между собой, но сохраняют единый эмоциональный строй. Выглядит его мебель так, как будто талантливый ребенок солнечным утром расписал бабушкин сундук, а бабушка еще не пришла.

Еще когда он представлял в гостинице «Москва» свою «Московскую комнату», возникло ощущение, что он как-то излишне позитивно оценивает окружающую московскую действительность. Саму комнату он определил как концентрированный образ России, а смысл концентрации в интервью „Ъ“ охарактеризовал такими словами: «Теперь мы можем сидеть в радости, как в кресле». Соответственно, все вокруг он воспринимал как резервуар для радости, может быть, менее густой, но разлитой повсеместно. Даже сообщение о том, что гостиница, в которой он находится, в ближайшее время будет снесена (была, честно сказать, задумка получить у него два-три проклятия сносителям, должных помочь в провалившемся урезонивании московских властей), вызвало у него бурный восторг: «Как хорошо! Как прекрасно! Старое уступает место новому!» Тогда еще казалось, что, может быть, это все же коммерческий ход и на самом деле не может человек под семьдесят в Москве, где старое так активно уступает место новому, до такой степени всем восторгаться и восхищаться. Но приезд через полгода рассеял последние сомнения. Он считает Россию неумно радостной страной и под стать ей придумывает мебель.



Гаэтано Пеше готов преклонить колени перед простыми исполнителями своих мебельных совершенств

ФОТО ГРИГОРИЯ ТАМБУЛОВА